

С.Д. Рогов

Магистрант юридического факультета
Московского финансово-промышленного
университета «Синергия»

Н.А. Селяков

Зав. кафедрой уголовного и административного права и процесса ЧОУ ВО «Институт управления»,
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о классификации форм хищения в уголовном законодательстве РФ

Предметом исследования в данной статье выбраны формы хищения, предусмотренные действующим законодательством. Результатом исследования стала классификация установленных форм хищения на две основные группы – тайные и открытые хищения. К числу открытых форм хищения, по мнению автора, следует отнести и вымогательство, несмотря на то, что ряд авторов имеет противоположное мнение. Также автором отмечена такая «переходная» форма хищения как ненасильственный грабеж. Научная ценность исследования в том, что такая классификация позволяет выделить сходные признаки различных форм хищения, в отношении которых и возникают наибольшие сомнения при квалификации. Это позволит определить пути дальнейшего совершенствования законодательного регулирования ответственности за хищения.

Ключевые слова: хищение, формы, тайное хищение, открытое хищение, вымогательство, квалификация преступления.

Уголовная ответственность за хищение чужого имущества наступает при совершении довольно большого ряда преступлений. При этом, хищение может быть сопряжено с другими противоправными посягательствами, в которых объектом уголовно-правовой защиты выступают не только отношения собственности, но и другие общественно-значимые отношения.

Тем не менее, базовой для понимания «хищения» как особого уголовно-правового института является Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ). В данной главе представлены все различные формы хищений, которые используются и в других нормах УК РФ. Как представляется, научный интерес представляет классификация форм хищений, так как такая классификация поможет правильно квалифицировать деяние, отделить его от однородных по своей правовой природе, но отличных по ряду признаков деяний, что, безусловно, имеет

как важное научное значение, так и не менее важное прикладное значение для правоприменительной практики. С учетом изложенного классификацию форм хищений целесообразно проводить в рамках Главы 21 УК РФ, так как именно в этой Главе дано общее понятие «хищения», и в ней представлены все существующие формы хищений.

Приступая к классификации того или иного явления в научных исследованиях, следует учитывать, что классификация одного и того же явления может проводиться неоднократно, в каждом случае в зависимости от цели может быть выбран свой критерий классификации. Именно выбор критерия и определяет научную значимость классификации, так как он по сути ставит вопрос, на который необходимо получить ответ.

Традиционно в научной и учебной литературе хищения классифицируются по критерию

способа совершения, или по описанию объективной стороны.

Такой подход представляется наиболее адекватным поставленной задаче, так как оно позволяет выделить наиболее характерные признаки форм хищений. По этому критерию можно выделить 6 форм:

- тайное хищение, или кража, при котором противоправная направленность деяния неочевидна для посторонних лиц. Причем, эта форма хищения возможна и в присутствии посторонних лиц, главным является их неосведомленность в истинном характере деяния, но эта неосведомленность не связана с обманом или введением их в заблуждение. Такую ситуацию можно обозначить как «пассивный обман», при котором лицо совершает хищение без какого-либо воздействия на очевидцев. Если прибегнуть к условному изображению ситуации кражи, то эта ситуация может быть представлена следующим образом. На столе лежит кошелек, и лицо, воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, тайно похищает кошелек. Или спокойно подходит к столу, и на глазах очевидцев, среди которых нет хозяина кошелька, берет его со стола как свой собственный и уходит. Такая ситуация также будет расценена как кража.;

- близкое по своей природе к краже мошенничество, которое объективно также выражено в совершении противоправного изъятия или завладения в условиях неочевидности для потерпевшего или иных лиц. Но в данном случае неочевидность обусловлена активным воздействием со стороны преступника, и это воздействие осуществляется путем обмана или злоупотребления доверием. В приложении к нашей абстрактной ситуации это будет выглядеть следующим образом. Лицо подходит к столу и убеждает сидящих за столом лиц, что это его кошелек, или, что хозяин кошелька попросил его принести кошелек. Обманув, таким образом, лиц и завладев кошельком, преступник скрывается. В данном случае имеется активное воздействие на лиц с целью завладения чужим имуществом, но это воздействие носит не насильственный характер, и скрывает от очевидцев истинный характер деяния;

- третья и четвертая формы – присвоение и растрата, при которых хищение, как и в первых двух случаях, имеет ненасильственный характер, и основным признаком такой формы хищения является то обстоятельство, что похищаемое имущество было вверено преступнику, в силу личных или служебных обстоятельств. В данном случае, как представляется, можно также говорить о своеобразной «тайности» хищения, или его неочевидности для окружающих, так как виновное лицо, по сути, распоряжается имуществом, используя для этого предоставленные ему полно-

мочия владения или пользования имуществом, что создает видимость правомерности его действий для окружающих, а в некоторых случаях – и для потерпевших. Для нашей модельной ситуации это может быть случай, когда хозяин кошелька передал его на хранение, но хранитель обратил кошелек в свою собственность или растратил его содержимое за период хранения.

Эти четыре формы образуют совокупность ненасильственных форм хищения, то есть, совершаемых исключительно без применения насилия как способа завладения.

Следующие две формы – открытые и насильственные, но с определенными особенностями.

Так, прежде всего в отношении насильственного характера завладения чужим имуществом следует рассмотреть такую форму хищения как грабеж.

Согласно описанию объективной стороны в ст.161 УК РФ, грабеж может совершаться как с насилием, не опасным для жизни и здоровья, так и без насилия. Традиционно, в качестве примера «безнасиленной» формы грабежа приводится пример со срыванием шапки с головы потерпевшего. Главным признаком грабежа все ученые и практики признают его открытость, явность и заведомость для любого лица, за исключением непосредственно преступника [7, С.122]. «Пограничный» характер грабежа проявляется в двойственности его объективной стороны, которая может быть как насильственной, так и ненасильственной. Эта особенность грабежа, вызывает много вопросов, поскольку и ненасильственное открытое хищение может совершаться с определенным насилием, которое не признается таковым. В качестве характерных примеров используем материалы судебной практики. Так, например, «Хищение же сумки путем рывка, хотя и повлекшего падение потерпевшей, отчего та испытала физическую боль, по смыслу уголовного закона не может быть расценено как применение в отношении потерпевшей насилия, не опасного для жизни и здоровья» [14]. Не признается насилием толчок, пинок и т.п., если потерпевшему не причинено физической боли [15]. Применением не опасного насилия считается использование при хищении газового баллона путем распыления содержащейся в нем жидкости, когда это не повлекло причинения вреда здоровью [16].

Много спорных ситуаций возникает и при оценке угрозы насилия, которое не было реально осуществлено. В связи с этим трудно доказуемым будет степень вреда здоровью, угроза которого была озвучена. Особенно, если эта угроза звучит иносказательно: «разделаю как бог черепаху», и т.п. В связи с этим звучат предложения разделить ст.161 УК РФ, оставив в ней только ненасиль-

ственный вариант посягательства, а вариант с применением насилия или угрозы насилия переместить в ст.162 УК РФ [13, С.38].

В нашей модельной ситуации грабеж может быть представлен как открытое хищение кошелька со стола в условиях очевидности этого для хотя бы для одного из окружающих. При этом, если очевидец попытается пресечь деяние, а преступник применит насилие, не представляющее опасности для жизни и здоровья, то это также будет грабеж.

Шестая форма – это разбой, в котором хищение совершается с применением опасного для жизни и здоровья насилия, или с угрозой такого насилия. Эта форма хищения является одной из наиболее известных наряду с кражей форм хищения в отечественном уголовном праве. Более того, если кража изменила свое название, ранее она называлась «татьба», «воровство», то название «разбой» дошло до нас со времен первых источников древнерусского права практически неизменным.

Но это отнюдь не означает, что эта форма хищения, безусловно, ясна и понятна правоприменителям и ученым-криминологам. В частности, ставится под сомнение обязательность открытого характера хищения при разбое. О том, что разбой может быть тайным, внешне замаскированным, пишут многие авторы [2, С.480; 5, С.85; 11, С.96-99]. В качестве примера такого «тайного разбойного нападения» приводится обычно приведение лица в бессознательное состояние при помощи сильнодействующих лекарственных средств или даже при внезапном нападении со спины, когда потерпевший просто не успевает увидеть и осознать непосредственный характер деяния. Формально, этот момент нападения может быть неочевидным для окружающих и потерпевшего, что не позволяет однозначно утверждать об открытости нападения в том смысле, как комментирует открытость хищения Верховный Суд в отношении грабежа. В нашей модельной ситуации разбой можно представить как нападение лица с оружием в руках на сидящих за столом лиц, и с требованием передать ему кошелек. Вне зависимости от того, удастся преступнику завладеть, таким образом, кошельком, или не удастся, состав разбоя будет законченным с момента нападения.

Седьмой формой хищения, и третьей в группе «открыто-насильственных» хищений, как представляется, следует указать вымогательство. Хотя не все авторы признают данный состав преступления, предусмотренный ст.163 УК РФ, хищением, а считают его иным преступлением корыстной направленности [12]. Вопрос о том, является ли вымогательство хищением, или нет, до сих пор окончательно не разрешен в научной литературе. В результате сложилось три наиболее

типичных подхода к решению проблемы соотношения вымогательства с хищением:

- первая точка зрения полагает, что вымогательство - одна из форм хищения [10, С.204];

- вторая точка зрения, наиболее распространенная в настоящее время, согласно которой вымогательство хотя и относится к числу преступлений против собственности, но при этом не содержит всех необходимых признаков хищения. Главный аргумент сторонников этой точки зрения заключается в том, что вымогательство не включает в состав объективной стороны собственно изъятие чужого имущества или завладение им, ограничиваясь «лишь требованием о передаче имущества или прав на него» [8];

- есть и своеобразная «переходная» точка зрения, согласно которой вымогательство - преступление против собственности, примыкающее к хищениям [9, С.398].

Г.Н. Борзенков довольно подробно исследовал данный вопрос и пришел к выводу, что оценивая возможность отнесения вымогательства к хищениям, надо исходить из существа рассматриваемого преступления, высокая степень опасности которого определяется, в первую очередь, следующими обстоятельствами:

- вымогательство - корыстное преступление;

- вымогательство - насильственное преступление.

Причем оба этих признака присущи вымогательству всегда и одновременно. Как простое (ч. 1 ст. 163 УК), так и квалифицированное (ч. ч. 2 и 3) вымогательство является насильственным преступлением против собственности, потому что оно включает в качестве конститутивного признака угрозу, т.е. психическое насилие [3, С.20-21]. Если сравнивать вымогательство и разбой, то можно заметить, что в случае вымогательства речь идет о требовании передать имущество, а в случае разбоя – о нападении с целью завладения имуществом. Можно говорить о довольно большом совпадении в описании объективной стороны обоих деяний, так как там и там речь идет о насилии или угрозе насилия, только в случае вымогательства физическое насилие дополняется психологическим. Также, как и в случае вымогательства, разбой может быть совершен просто угрозой применения оружия, что будет расценено как угроза применения насилия и деяние будет квалифицировано как разбой. Расценить демонстрацию оружия иначе как требование передачи имущества нельзя, и это еще раз подчеркивает ту тонкую грань, которая отделяет вымогательство от разбоя. Также надо отметить и такую характерную черту, «роднящую» оба этих состава. И при вымогательстве, и при разбое, законодатель не предусматривает обязательность наступления

такого последствия как причинение ущерба. Поэтому, как представляется, утверждать о «различном механизме» совершения вымогательства и разбоя [6, С.25], с учетом вышеприведенных примеров, будет не вполне обоснованным. Тем более с ссылкой на какое не вполне понятное вымогательство не у собственника, а уполномоченного лица, как будто разбойное нападение не может быть совершено на лицо, не являющееся титульным собственником похищенного имущества, а лишь лицом, которому такое имущество вверено для владения, пользования, или хранения.

Поэтому, как представляется, вымогательство – это особая форма хищения, близкая к разбою, но охватывающая собой более широкий спектр имущественных действий, что впрочем, может говорить о недостатках определения «хищения» в примечании к ст.158 УК РФ, базирующегося на положениях советского периода, когда многие понятия гражданского вещного и имущественного права были еще недостаточно разработаны.

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено семь форм хищения, которые могут быть разделены на две группы: тайные и открытые. Для «тайных» или «условно-тайных» хищений, таких как кража, мошенничество, присвоение или растрата, характерным является обязательный ненасильственный характер изъятия имущества. Для открытых хищений – грабеж, разбой и вымогательство, открытость завладения, как правило, сопряжена с насильем как способом завладения или удержания похищаемого имущества, равно как с угрозой такого насилия. Единственным «ненасильственным» видом открытого хищения является неклассифицированный грабеж, в связи, с чем возникают предложения выделить его в особую «переходную» форму хищения.

Значение достигнутых результатов представляется в том, что такая классификация позволяет выделить сходные признаки различных форм хищения, в отношении которых и возникают наибольшие сомнения при квалификации. Следовательно, именно в этом направлении необходимо дальнейшее совершенствование законодательного регулирования ответственности за хищения.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 755 с.
3. Борзенков Г. Н. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. 2010. № 4. С. 19 - 24.

4. Владимиров В.А. Квалификация похищенного личного имущества. - М.: Юрид. лит., 1974. - 208 с.

5. Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. - М.: Юрид. лит., 1974. - 208 с.

6. Дербок З.Г. Законодательное описание объективной стороны специальных видов хищения и вымогательства: проблема его совершенствования // Российский следователь. 2014. № 13. С. 23 - 27.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. – Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. – 371 с.

8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. 3-е изд. – М.: Инфра-М-Норма, 2000 – 592 с.

9. Курс советского уголовного права. – М.: Наука, 1970. Т. 4. – 516 с.

10. Научно-практический комментарий УК РСФСР / Под ред. Б.С. Никифорова. - М.: Юрид. лит., 1964. - 574 с.

11. Токарчук Р.Е. Тайное насильственное хищение в теории уголовного права и практике применения уголовного закона // Уголовное право. 2015. № 1. С. 96 - 99.

12. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.

13. Фалилеев В.А. Проблемы квалификации грабежа и разбоя по признаку опасности насилия для жизни и здоровья // Законность. 2018. № 10. С. 36 - 39.

14. Апелляционное определение Амурского областного суда от 25.06.2013 по делу № 22-1024/13// Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.12.2020 г).

15. Пункт 6 Обзора кассационной и надзорной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2012 г., утв. Президиумом Пермского краевого суда 07.09.2012.// Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.12.2020 г).

16. Апелляционное определение Мосгорсуда от 27.10.2014 по делу № 10-14011/14. // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 06.12.2020 г).

©Рогов С.Д., Селяков Н.А., 2020